Боль. Мучительное чувство, часто вызванное сильными или повреждающими стимулами.

Будучи таким сложным, субъективным явлением, настоящая дефиниция боли всегда была проблемой для людей. Тогда естественно, что это понятие было еще более чуждым для Искусственного Интеллекта, который работал только с письменными концепциями.

Это было то, через что Стреа могла бы прожить всю свою жизнь, не зная этого. Особенно до уровня биты, поддерживаемой силой стада разъяренных носорогов, ревущих ей в лицо, только для того, чтобы быть «отклоненной» лезвием Грам, из-за чего ее руки чувствовали себя так, будто их вот-вот вырвут из суставов, а все ее тело вот-вот разлетится на куски по мере того, как сила маха, стоявшая за ним, угрожала отбросить ее.

Тот факт, что Брюнхильда делала это, на самом деле не нанося ей прямого удара, в то время как одновременно сражалась с Юки и Филией, был чем-то действительно ужасающим.

Юки обладал превосходным мастерством и самым быстрым временем реакции из всех них. Филия могла обнажить свой клинок и изрезать своих противников на куски менее чем за то время, за которое кто-то моргнул бы. И у нее была достаточно сильная и разрушительная способность, специально созданная для уничтожения маленьких «человеческих» противников.

И все же обезумевший и ревуший ИИ медленно, но верно побеждал их всех, демонстрируя то, что она прежде видела только в Кирито: эта сокрушительная сила в какой-то момент становилась достаточной, чтобы преодолеть все остальное.

План, предложенный Каябой, должен был быть простым. Предполагалось, что они вступят в бой с девушкой в маске демона, а их объединенные способности были направлены на то, чтобы прикончить ее до того, как у нее появится достаточно времени для «мощного усиления» выше их уровня. Просто и основываясь на том, что расчеты мужчины верны и правильные «сестры» перехватили правильные «группы противников», но все же умно.

Конечно, никто из них не учитывал тот факт, что Брюнхильда как-то очень быстро поднимется выше любого уровня управления.

Наблюдая за тем, как кричащий ИИ вращался на месте и отбрасывал как ее друзей Гарг, так и Сприггана, все, что могла почувствовать Гном, было полным отчаянием не только из-за боли и бессмысленной борьбы, которую они вели, но и потому, что она поняла, как быстро девушка в маске демона превзошла их.

«СТОП! Ради всего святого, разве ты не видишь, что ты себя убиваешь?! Пожалуйста, останови это безумие, Брюнхильда!» — умоляла Стреа, чувствуя, как слезы навернулись у нее на глазах, поскольку она пыталась сдержаться с того момента, как поняла, как работает «сила» другого ИИ. «Твой собственный Базовый Код разрушается, чем больше ты используешь эту свою чертову силу, от тебя ничего не останется, если ты продолжишь!»

«Неважно... предательница...!» прорычала девушка в маске демона, когда она обернулась, подняв биту, и с жужжанием полетела к плачущему Гному, намереваясь раздавить ее. «Дар Матери... станет твоим концом!»

Перезапись. Это, по сути, был способ, которым Эквинокс воссоздал «способности» персонажа, известного как Металлическая Бита, и установил их на Брюнхильде. В основном, по мере того как ее физическая сила росла и выходила за пределы, которые должна была ограничивать система виртуального мира, она перезаписывала ее собственный Код, то, что делало девушку «самим собой», а не бездумным набором 0 и 1, чтобы у ее силы было все больше и больше места для дальнейшего роста.

Ее «Мать» не смогла раскрыть невозможный секрет, который позволял аватару Кирито просто «быть» таким сильным. И как следствие, во многом как чрезмерное использование аватара с силой Мельзаргалда в итоге нанесло ментальный вред Шинкаве Шоичи, эта ущербная сила, несмотря на все хорошие вещи, которые, казалось, у нее были, медленно разрушала чувство собственного достоинства ИИ в маске демона.

И ей было все равно. Для нее, пока она выполнит команду, которую дала ей «Мать», она отбросит себя, только чтобы раздавить и уничтожить их, подпитывая ее безмозглую ярость и бессмысленную ненависть.

Стреа не могла представить себе ничего более ужасного.

Оставьте её в покое! Nanatsu no Taizai! — пронзительно вскрикнула Филия и семь раз в секунду нанесла удары мечом, целясь отрубить Бринюльдр руки и ноги.

Безумный ИИ остановил её, резко развернув биту и оглушая своим жутким рёвом, когда катана сприггана не смогла её пробить, и вокруг заискрились разлетающиеся частицы. Затем существо схватило девушку с катаной и швырнуло её, её бронированный кулак с такой силой ударил девушку по лицу, словно её только что сбила машина.

Её мир наполнился такой болью, какой она никогда не испытывала, и она едва ощущала что-либо вокруг, летя по воздуху. Ещё сильнее было ощущение боли, когда она упала на землю.

— ФИЛИ-ЧАН! — в ужасе закричала при виде этого Стрея.

— ФИЛИЯ! — кричала Юки, спеша к девушке в маске демона, которая сейчас бессвязно что-то выкрикивала, почти не видя, куда бьёт битой.

— УУУБЬЮЮЮ ВАААС... ВСЕХ ДО ЕДИНОООГО!... ЛЮУЮДИИИ... НЕНАВИЖУУУ... ПРЕДАТЕЕЕЕЛИИИ...! — рычала Бринюльдр, вновь вступая в схватку с Имп, которая изо всех сил пыталась уклониться от каждого её сотрясающего воздух удара, в то время как Гном поддерживала её, хотя её атаки, похоже, больше не действовали на обезумевшего противника.
— УМРИТЕУМРИТЕУМРИТЕ!

Голова у неё шла кругом. Тошнило, как будто её сейчас вырвет. Мозг кричал ей, чтобы она отключилась, чтобы лежала здесь неподвижно, а пронзительный звук, который она слышала, был явным сигналом того, что её AmuSphere начинает реагировать на негативные реакции тела на виртуальную боль и скоро отключит её...

Филия встала, почти ничего не видя и не особенно желая узнать, была ли та пустота, которую она чувствовала, частью головы её аватара, разлетевшейся на куски, или это всего лишь её воображение. Вся её оставшаяся Воля и разум были теперь сосредоточены на одном-единственном.

«Защитить их. Я должна... защитить их... моих друзей...»

Чувствуя, что её настоящее тело вот-вот развалится, спригган заставила свой единственный оставшийся глаз сосредоточиться на рычащей форме Бринюльдр, её рука почти автоматически двинулась к бедру и вернула катану в ножны одеревеневшими пальцами.

«Лояльна ко мне... лояльна к ним...»

Затем она приняла свою обычную стойку, едва осознавая это, готовясь к бою. Рукоять её катаны засияла, когда она рванулась вперёд, почти как будто собираясь использовать своё самое базовое умение.

А затем она добавила ещё один шаг в середине движения, поставив ногу рядом с ножнами, что на мгновение создало мгновенное ускорение как к рывку вперёд, так и к извлечению меча. Свечение рукояти внезапно сменилось с оранжевого на синевато-белый.

«Люблю их... всегда рассчитываю на них... ради них».

Меч выхватили, и на секунду клинок Филии стал быстрее, чем могли даже надеяться сами боги.

«Amakakeru Ryu... no Hirameki».

Трудно описать, что произошло. Даже Стрея и Юки, которые видели, как прямо у них на глазах был применён OSS, не могли до конца понять феномен, который видели перед собой.

Бринюльдр каким-то образом, казалось, почувствовала это ещё до того, как это произошло, и развернулась, приготовив свою биту, чтобы за секунду отбить атаку.

Однако для выполнения навыка сприггана потребовалась лишь доля секунды, так что демону в маске пришлось столкнуться с полным гневом того, что казалось всего лишь «боковым ударом», совершённым со скоростью, которая бросала вызов Системе.

На мгновение обезумевшая девушка почувствовала себя перед лицом свирепого дракона, набросившегося на неё своими клыками, готовыми разорвать её на части.

Это было оригинальное умение Филии со своим мечом. «Amakakeru Ryu no Hirameki», вспышка Небесного парящего дракона. Это было не то, что она создала сама, а скорее то, что она «скопировала» после того, как увидела невозможное умение и прочитала его описание в старой манге, когда искала что-нибудь, чтобы избавить Сачи от её одержимости аниме о роботах и дрелях.

Этот прием, как полагали, могли выполнить лишь те, кто осознавали свою ничтожность и рисковали собственной жизнью ради защиты другого, в то же время учитывая свою собственную хрупкую человеческую жизнь.

Ясно вспоминая SAO, она смогла настроиться. Вместе с тем, что Филия, Такемия Котоне, не

была «нормальным» человеком, это позволяло ей не спать целых 3 дня, тайно тренируясь по ночам в ALO, беспрестанные неудачи не обескураживали ее. В некотором смысле, ни один здравомыслящий человек не смог бы даже приблизиться к такому образу мыслей, но у девушки было преимущество — она прожила два года в смертельной игре и была частью Ассоциации объединенных героев.

Она решила отблагодарить своих друзей за верность вечной преданностью. Она сделала бы все для тех, кто принял ее, и кого она приняла в ответ.

Наконец, на третий день ей это удалось. Филия даже не стала задаваться вопросом, как она это сделала, она просто была довольна тем, что сделала, даже если знала, что никогда не сможет просто использовать ее в нормальных обстоятельствах, учитывая ее характер и цель, с которой она воспроизвела ее.

Невозможный и выдуманный совершенный навык, такой, который никогда бы не удалось воспроизвести на самом деле, который должен был стать вершиной совершенного стиля фехтования, к тому же оказалось, что это было Баттодзюцу, а именно этот стиль с самого начала дал ей надежду на то, что она сможет это сделать.

И Брюнхильда, не сумев отразить или остановить его, просто увернулась от него, на ее доспехах появилась заметная царапина, даже когда она приготовилась развернуться и добить Филию, так как характер навыка поставил ее почти по ее сторону.

«FAILEDIE!» — завизжал демон в маске ИИ... прежде чем понять, что не может пошевелиться.

Шоку едва удалось пробиться сквозь ее разум, поглощенный яростью, даже когда слабая улыбка появилась на полуразбитом лице Сприггана, даже когда вакуум воздуха, созданный ее ударом, наполнился с силой и парализовал ее противника, даже ее огромная сила не могла вырваться из пустоты, которая была создана.

Затем Филия закончила навык, второй удар атаки ударил Брюнхильду в лоб с еще БОЛЬШЕЙ силой, чем первый.

Описывая это прохладным образом: даже если вы избежите клыков летящего дракона, порывистые ветры отнимут у вас свободу передвижения, а когти все равно разорвут вас на части.

Нечеловеческий крик разорвал ландшафт, когда обезумевший ИИ был почти рассечен пополам, половина ее руки отлетела и разбилась на многоугольники, когда Спригган закончил часть ее OSS «когти дракона».

Ее улыбка расширилась, когда она увидела, как залитая слезами Юки пронеслась мимо нее, словно золотой метеор, Эскалибур сиял, когда она кричала со всей своей силы.

«РОЗАРИЙ МАТЕРИ!»

Испытывая чувство удовлетворения, когда она увидела, как священный клинок Юки злобно вонзается в Брюнхильду, Такемия Котоне потеряла сознание как от боли, так и от шока, ее аватар распался на многоугольники с надписью «Ошибка: соединение разорвано». В реальном мире на лице без сознания девушки начал появляться мерзкий синяк, в самом центре, где ее враг разбил ее голову.

Стреа почувствовала, как что-то внутри нее болит сильнее, чем «физическая боль», которую она чувствовала, когда увидела, как исчезает Филия, несмотря на то, что логически она знала, что в реальности она не могла быть травмирована больше, чем умеренно. Почти как в замедленной съемке глаза Гнома повернулись к все еще кричащей Юки, понимая, как она намеренно выполнила навык, целясь вверх, промахиваясь по большей части верхних ударов...

...но позволив последнему пронзить голову ИИ в маске демона, Эскалибур уничтожил ее маску, когда она погрузилась с одной стороны ее виртуального черепа в другую с тошнотворным звуком.

Стреа почувствовала, как ее охватил еще один, меньший приступ печали, но быстро похоронила его в пользу облегчения.

Все было кончено.

Охрипший ИМП и раненая беснующаяся девушка упали, Юки отпустила свой золотой клинок и перекатилась набок, пытаясь отдышаться. Гном ощущала, как ее слабые ноги под ней подкашиваются. Она машинально поняла, что все еще плачет, когда она использовала Грам, чтобы поднять свой вес, гадая, почему она вдруг почувствовала себя такой тяжелой.

«Все кончено... Все кончено...», — тихо шептала она, как мантру, чтобы успокоить себя.

«Да... Все кончено, Стриа», — улыбнулась Юки, когда она с трудом встала и устало улыбнулась. — «Теперь пойдем и посмотрим, сможем ли мы помочь этим...»

Неожиданно слова ИМП были прерваны криком, когда колено жестоко ударило ей в спину, и ее лицо оказалось прижато к земле, что привело к перелому. Бронированная нога убедилась, что она не может двигаться, пока раненая фигура, которая напала на нее, дрожа подняла свою битую оставшейся рукой.

Стриа почувствовала, как ее виртуальное сердце остановилось, а кровь в жилах превратилась в лед, когда она увидела обезумевшее и рычащее существо, которое когда-то было МНСР, Эскалибур все еще торчал у нее в голове. Оно злобно смотрело на задыхающуюся и плачущую подругу.

«УбьЮююТебяБомжжжтВАaaa!» — зарычало существо, когда оно ударилось о

коррупцированную битую.

«НЕТ!»

Это разрушится, разорвав виртуальное тело Юки и разнеся его в пух и прах. Убив ее.

Оно убьет ее...

Оно убьет ее!

Где-то в глубине сознания Стриа что-то сломалось, неспособное смириться с ужасающей реальностью.

Грам открылся, словно что-то неестественное реагировало на чувства виртуальной девушки, когда она прыгнула вперед, ее тело развалилось, когда оно было поглощено и деформировано во что-то другое.

Брюнхильд так и не закончила свой взмах, потому что что-то намного более быстрое и сильное ударило о нее с нечестивой жестокостью, разорвав левую половину ее головы и освободив Экскалибур.

«НЕТ...!»

На секунду то, что осталось от сознания ИИ, в абсолютном ужасе уставилось на возвышающуюся мерзость, сплошное безумие, клыки и когти, такие же огромные, как меч, которым она когда-то владела, глаза, которые смотрели ей в душу...

А затем там была только [=Тьма=], покрывающая чудовищное и неправильное тело, казалось, она вторгается и покрывает все на виду, деревья просто исчезают, когда она поглощает их. Перепуганный ИИ попытался отступить назад и безумно замахнулся на него битой.

[=Тьма=] протянула руку и проглотила неразрушимую битую.

Не уничтожая ее, не разбивая на полигоны, она буквально проглотила ее, уничтожив все вместе из существования, как будто ее никогда и не было.

«...БОЛЬНО...!»

«Коготь», окутанный [=Тьмой=] с той же силой, рванул вперед, проглотив более половины тела Брюнхильд одним ударом.

В свой последний момент последний кусочек базового кода, оставшийся от ИИ, смог закричать одну напуганную мольбу.

«Мама... спаси меня...»

«...МОЯ СЕМЬЯ!»

И с этим последним ревом существо, которое когда-то было МНСР-005, с кодовым именем «Хару», исчезло из существования, ничего от нее не осталось.

Несколько секунд спустя Юки, с Экскалибуром в руке, снова прошла сквозь исчезающую тьму, молча глядя на дрожащую и рыдающую Стриа, которая плакала над местом, где была ее «сестра», Грам лежала недалеко от нее.

Без слова ИМП обняла ее, позволяя ей спрятать плачущее лицо на своей груди, даже когда она почувствовала, что ее священный клинок светится, другое присутствие, казалось, почти присоединилось к утешающим объятиям своим сиянием...

Она бездельничала, понимая, что вокруг них трясется мир.

Дни вроде этого заставляли Лизбет спрашивать себя, могла ли ее жизнь сложиться как-то иначе.

О, не подумайте ничего плохого, она была счастлива всем, что у нее есть сейчас! У нее было много друзей, она сделала больше удивительных вещей, чем когда-либо могла мечтать, нашла новую и вдохновляющую страсть в кузнечном деле и даже обзавелась отличным парнем (пусть он и был парнем всех ее подруг, хотя это не было так странно, как могло показаться... по крайней мере, для нее).

К слову, она изо всех сил кричала, пытаясь помешать огромной лапе гуманоида-робота-дракона раздавить ее и ее рычащую лучшую подругу как букашек, хотя ее окутывала "божественная" молния. Не говоря уж о Тонки, который спас их от первоначальной атаки ИИ, схватив их своим хоботом и улетев, но сейчас его придавил к земле какой-то энергетический барьер неподалеку.

Так что да, не все всегда было так хорошо... но Лепреккон любила верить, что оно того стоит.

"Глупо. Если бы ты просто убралась с дороги и позволила мне раздавить их, ты бы не попала в эту ситуацию", — насмешливо проговорил Андвари, глядя на Лизбет хмуро через глаза Тирана. "А сейчас вы все будете страдать зазря, людишки".

"Иди... к черту... сука!" — зарычала кузнец, почти ощущая, как угасает сила Бога Руки, несмотря на то, что на ее экране в этом мире не был отображен обычный обратный отсчет. "Я не позволю тебе причинить вред Силике, пока я еще дышу...!"

"Лиз..." — пробормотала юная куноити в шоке, хотя Пина продолжал тщетно пытаться использовать свои дыхательные атаки, чтобы помочь им освободиться, а сюрикены и кунаи самой девушки были бесполезны против почти нерушимой лапы прямо над ними.

"Пожертвовать всеми преимуществами без всякой цели, чтобы попытаться предотвратить страдания другого?" — спросило ИИ внутри механоида, покачивая головой. "Я не могу понять такой глупой концепции".

"Сер... безно? Разве это не печально?" — риторически спросила Лизбет, продолжая сдерживать лапу и стараясь не упасть на колени. "Разве у тебя нет... этих твоих... сестер...?"

"...мои сестры сильны. Им не нужна моя защита", — холодно заявила Андвари, ее глаза сузились, она явно помнила судьбу Вирж. "К тому же, та девушка никак не связана с тобой".

"Чушь!" — крикнула кузнец, напрягая руки, хотя и понимала, что ее нелепое усиление мощи вот-вот закончится. "Эта девушка... самое близкое, что у меня когда-либо было к младшей сестре! Она всегда поддерживала мои мечты, а я всегда поддерживала ее! Когда другие называли нас странными или сумасшедшими, мы никогда не отступали, потому что знали, что другой верит в нас!"

Она стремилась стать лучшим кузнецом Айнкрада. Она — быть полезной в бою, чтобы помочь пройти игру. Обе вдохновлялись мальчиком, которого в итоге полюбят, хотя и не знали этого, когда встретили его впервые.

Они стали знаменитым кузнецом, владеющим силой Богов, и великой куноичи, управляющей свирепым драконом. А еще до этого, еще до того, как у них появились все остальные, они были друг у друга, почти с самого начала. С того момента, как эта растерянная и немного испуганная маленькая девочка подошла к ее жалкому первому "торговому прилавку" и сомневалась между мечом и кинжалом.

Самым страшным моментом в жизни Лизбет были те 9 секунд абсолютной пустоты, которые она почувствовала, после того, как Каяба "убил" ее на 75-м этаже, прежде чем Асуна воскресила ее, затратив всего одну секунду.

Однако вторым всегда будет день, когда Силика сказала ей, что чувствует себя достаточно уверенно, чтобы выйти в бой и самой собрать для нее материалы для работы. В одиночку.

Сидя без дела, кузнец задавался вопросом, когда она начала чувствовать себя излишне опекающей старшей сестрой по отношению к куноичи, несмотря на то, что уважала и признавала её возросшую силу. Это также было причиной, по которой она всегда поддразнивала её из-за её других "недоработок"... помимо того, что ей нравилось видеть, как она бурно на это реагирует.

"Лиз... Пина... простите". - прошептала Силика, опустив взгляд, обняв своего друга-дракона, который перестал изрыгать огненные шары, явно уставший. "Я потерпела неудачу, как куноичи и как подруга".

"...что ты говоришь, идиотка?" - пробормотала Лизбет, отводя назад свой металлический кулак, Божественная Рука светилась силой, хотя она и чувствовала болезненное напряжение, сдерживая клюв лишь одной рукой, опускаясь на одно колено. "Если кто-то и потерпел здесь неудачу... то это я, как твоя Onee-san..."

Затем она с криком ударила кулаком вверх, воображая, что её кулак - это кулак Кирито, надеясь, что её враг будет снесён последним остатком её сил.

Эффект "Душа Тора" исчез. Гигантская клешня слегка треснула... и Андвари внезапно отбросило назад, крик шока и негодования наполнил воздух, когда механический колосс

рухнул на землю.

Обе шокированные девушки всё ещё пытались закрыть рты, когда лепрекон широко раскрытыми глазами уставился на её "божественную руку", прежде чем знакомая и обеспокоенная фигура в маленьком черном платье спустилась к ним.

"Лиз-мама, Силика-мама, вы в порядке?!" - спросила обеспокоенная Юи, осматривая их, замечая на их телах мелкие отметины из красных полигонов, которые нанесла им предыдущий взрыв. "Я рада, что прибыла вовремя, как раз когда вы дестабилизировали его, иначе не уверена, повлиял бы на него мой контроль над гравитацией!"

"О... хех, конечно, это была ты..." - отмахнулась Лизбет, качая головой. "Спасибо за спасение, дорогая".

"Юи-тян, ты спасла нас..." - с благодарностью заявила Силика, когда Пина вылетел из её рук, прежде чем её лицо быстро стало серьёзным. "Мы должны быстро освободить Тонки-сана!"

"Хорошо, давайте просто...!"

Слова Юи были прерваны, когда массивный коготь-рука сомкнулся вокруг неё, двигаясь быстрее, чем они могли заметить, улыбки двух девушек превратились в выражения чистого ужаса, когда полным боли крик маленькой девочки разнёсся по земле.

Медленно поднося её к драконьему лицу своего создания, Анвари убедилась, что её Тиран не сдвинул совсем другую ИИ, когда она посмотрела на неё свысока.

"Теперь всему конец, 'сестрёнка'". - заявила управляющая колоссом, её лицо наполнилось мрачным разочарованием, когда она увидела, что маленькая девочка пытается освободиться/защитить себя с помощью своей привилегии управления гравитацией. "Прощай, предатель".

Затем Анвари начала сжимать, заставляя крик Юи усилиться.

Силика закричала, бросившись вперёд, попутно схватив свою Фуума Шурикен, а рядом с ней закричала Пина, когда он тоже устремился к оказавшейся в ловушке ИИ. Лизбет попыталась сделать то же самое, наконец сумев восстановить свой упавший Мьельнир, но ей пришлось подавить крик и снова упасть на колени, когда она почувствовала, что её тело вот-вот сдастся, злоупотребление Божественной Рукой в сочетании с болью наконец догнало её и грозило заставить её Sphère разорвать связь.

Управляющая Тираном с тоской посмотрела вниз, когда лазер искателя сбил Ямату-но-Орочи с воздуха, заставив его исчезнуть. сверкающий светом навыв, который его окутывал. Затем он повернулся, чтобы прицелиться в приближающиеся формы Пины и его партнера Кайта Сита... когда заблудившийся электрический разряд ударил механический колосс в спину, заставив его споткнуться.

Анварь, всё ещё находясь в шоке, пыталась полностью осознать, что Тонки каким-то образом перекатился в сторону внутри своей тюрьмы, причинив себе вред, лишь бы выстрелить в неё, когда прилетели Пернатый Дракон и его хозяйка, один прыгнул на одну из ног её творения, а второй просто полетел прямо к её когтю, оба намереваясь освободить широкоглазую Юи.

Впрочем, они, похоже, забыли, что у её машины было ДВА когтя.

С презрительной лёгкостью другая массивная конечность смахнула обоих потенциальных спасителей в воздухе, как мух, со всей силой мчащегося автомобиля.

Лизбет стояла в шоке, пойманный в ловушку ИИ кричал:

— МАМА SILICA! PINA!

С отвратительным звуком аватар Caith Sith врезался в дерево. То, что осталось от её левой руки, до которой дотянулись когти, отлетело и разлетелось на многоугольники. Как сломанная кукла, она упала на землю и осталась там неподвижной.

Её драконий партнёр улетел из виду и исчез где-то в странном лесу, и звук его удара разнёсся эхом повсюду.

— Бесполезно. — Холодно заявила Андвари, с едва заметным намёком на жалость в голосе. — Вы, люди, и вправду кучка глупых существ, верно?

Это было последней каплей для неё.

С диким криком, казалось, потрясшим душу, что-то сломалось в глубинах разума Шинозаки Рики, металл её божественной руки изменил форму и стал более ярким, без её ведома.

— СУКА! — Зарычала Лизбет и бросилась вперёд в слепой ярости, слёзы текли по её лицу, когда она двигала рукой с такой точностью, что это можно было делать даже без сознания. Её хватка на Мьельнире была настолько сильной, что она бы закричала от боли, если бы её рука неожиданно не стала из какого-то неизвестного сплава. — БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЗЕВСА!

Первым признаком для Андвари, что что-то ужасно не так, было то, что когда она развернула своё высшее творение, бесчисленные сообщения об ошибке внезапно появились на голо-экранах, которые сканировали движения и данные её врагов.

Вторым признаком стала электрическо-золотая аура, исходящая от правой руки лепрекона, которая охватила её целиком. Казалось, рука бога ревёт вместе со своей владелицей. Затем аура взмыла вверх и приобрела гуманоидную форму, на голову выше, чем её собственный шедевр. Гневные и бесчеловечные глаза смотрели на неё сверху вниз, когда руки фигуры ударили по тирану ИИ, как молотки. Божественная молния взрывалась с нечестивой силой повсюду.

Юи упала, освободившись от когтей, и тут же уставилась на лепрекона в шоке и трепете.

Бесчисленные ошибки окружали шокированную Андвари, когда она увидела и ощутила, как неизвестная сущность схватила бронированные плечи её тирана и сжала их с силой, не относящейся к системе. Крик кузнеца всё ещё раздавался в воздухе, когда электричество хлынуло внутрь машины, как живая сила. Небольшой ИИ начала кричать, когда поняла, что его собственный базовый код начал повреждаться... прежде чем он вовсе исчез. Славная и божественная форма перестала существовать, как будто её никогда и не было.

Тело Лизбет на мгновение застыло на месте, прежде чем рассыпаться на многоугольники. В конце концов, тело девушки сломалось раньше, чем она ожидала.

В реальном мире, встав на ноги, Шинозаки Рика закричала от возмущения на мгновение, прежде чем упасть на свою кровать, чувствуя, что не может дышать в течение нескольких секунд, когда она пыталась проигнорировать сильную головную боль и боль, которая

заполнила несколько частей её тела.

Горькие слёзы текли по её щекам, когда она поняла, что у неё не осталось сил, чтобы снять свой NerveGear.

Вернувшись в Утопию... Андвари засмеялась.

Но это был не «победный смех». Нет, когда Юи медленно отвела свои полные ужаса глаза от того места, где исчезла одна из её «матерей», она поняла, что этот истерический и облегчённый звук был явным признаком безумия, или, по крайней мере, какого-то нервного срыва.

Чего-то, чего у них, как у ИИ, не должно было быть.

— АХАХАХ! Видишь?! Всё напрасно! БЕСПОЛЕЗНО! Несмотря на нарушение правил системы без какого-либо логического объяснения, вы всё равно не смогли ничего сделать, людишки! — Прокаркала контролёр тирана, когда механическое чудовище снова начало двигаться, его руки еле двигались и выглядели довольно обожжёнными, но оно по-прежнему было функциональным, когда его голова взглянула вниз на застывшую Юи. — Итак... на чём мы остановились, 001? Ага, я собиралась...

— Убирайся... от нашей... Юи-чан... —

Мир, казалось, остановился. Медленно оба ИИ повернули свои взгляды в сторону спотыкающейся фигуры, которая направлялась к ним, волоча ноги по траве и земле.

Одной руки у нее не хватало. Тело ее было покрыто такими глубокими 'шрамами' из многоугольников, что казалось, будто она пропитана блестящей кровью. Ее сюрикены исчезли, обычные и волшебные, оставшись где-то там, после того, как она была отброшена назад. Глаза ее были тусклыми и пустыми, будто сознание ее еле держалось за этот мир. Она и вовсе не должна была продолжать оставаться в Сети с помощью своей AmuSphere.

Но взгляд ее был прикован к гигантской машине Андвари, перед мысленным взором ее представали образы разбитого тела Лизбет, искореженной формы Пины и мокрого от слез лица Юи, а оставшаяся рука ее крепко сжимала редко используемый кунай.

Чрезвычайная боль охватила все ее тело, которой она еще не испытывала в своей короткой жизни, но Аяно Кейко заставила себя оставаться на ногах, хотя что-то надломилось в глубине ее сознания.

Тиран Андвари быстро зарядил энергией свои челюсти. Искусственный интеллект не желал терять еще больше времени в разговорах и собрался расстрелять очевидно уже побежденного, но все еще стоящего человека...

И громоподобный рев сотряс воздух, когда массивная форма, размером почти с механического колосса, вырвалась из леса, сокрушая на своем пути деревья.

Андвари с трудом поняла, что (виртуальный) мир, кажется, внезапно перестал иметь смысл, или же люди заразили его каким-то безумным вирусом, и закричала, пытаясь остановить Пину, который теперь был размером с грузовик, от того, чтобы вцепиться в ее машину. Отменив заряд своей плазменной пушки, чтобы не взорвать саму себя, она попыталась привести в движение плохо поврежденные руки, чтобы поймать ревущего дракона.

Пина ответил на это, используя свой хвост, чтобы отбросить Тирана назад, после чего приземлился, защищая неподвижное тело Юи, в то время как его напарница медленно подошла к нему.

— Хороший мальчик... — пробормотала Силика уставшим и дрожащим голосом, похоже, ее не удивило внезапное перевоплощение ее друга-дракона. — Теперь... давай покажем ей...

Кайт Сид прикоснулась к голове своего напарника. Пина, кажется, 'растворился' и окутал ее, оба образа совместились и на их месте теперь стояло нечто иное.

Если бы маленькая девочка, стоящая на коленях позади них/него, захотела описать, кто/что это такое/ такой, она бы смогла сказать только, что существо небольшое, гуманоидное, с крыльями... и что оно/они внезапно подняли голову, как будто бы глубоко вздохнув, в то время как Андвари взревела и ее еле стоящий Тиран выстрелил в них своим плазменным лучом.

[Зверь] выдохнул своим/своим собственным дыханием. Если бы Кирито был здесь, он, вероятно, охарактеризовал бы это двумя простыми словами.

Гипер-Взрыв.

Уже во второй раз за 20 минут мир, известный как Утопия, потряс мощнейший взрыв на окраине его лесов, хотя и в два раза сильнее первого. Вся территория содрогалась, взрывалась и сжигала все вокруг.

Юи с удивлением осознала, что она все еще жива, опустив руки, которыми она прикрывала голову, и уставилась вверх широко раскрытыми глазами.

Стоящий над ней с доброй улыбкой, [Зверь] защищала ее, наполовину прикрывая своим телом с помощью своих внушительных крыльев. Броня из кристаллизованных перьев покрывала большую часть его/их тела, в то время, как лицо, идентичное лицу ее 'мамы-Силики', смотрело на нее с облегчением. Подобные драконьим глаза ее были полны мягких слез.

Затем 'феномен' исчез и там оказалась только искалеченный аватар Кайта Сид, уставший, раненый и маленький Пина на ее руках.

— С тобой все в порядке. Это все, что сказала Силика, прежде чем ее тело исчезло в яркой вспышке света. Сообщение 'Отключение' пришло на смену ее изображению. Ее маленький дракон издал одинокое 'Кюууу', прежде чем тоже исчез, за аватаром.

Когда Аяно Кейко вернулась в сознание, лежа на кровати, в ее голове мелькнула мысль о том, что она не чувствует правую руку и что все ее тело болит, словно один большой синяк, не говоря уже о лице, запачканном слезами. Потом она потеряла сознание.

На опустошённой территории, которая раньше была прогалиной в лесу, Юи безмолвно шла вперёд. В какой-то момент она услышала, как рядом опустился Тонки и встал рядом с ней, как утешительное присутствие, «идя» рядом, используя свои многочисленные щупальцеподобные конечности. Она на мгновение задумалась, когда сломедуза освободилась от оков и улетела из зоны поражения взрыва, но потом решила, что это неважно, и ей просто радостно, что с ним всё в порядке.

Наконец, она подошла к краю внушительного кратера и посмотрела вниз невидящим взглядом.

От Тирана осталась обугленная куча из наполовину расплавленного металла и сломанных деталей, которые уже начали распадаться на полигоны. Тем не менее, самый большой оставшийся кусок туловища всё ещё пытался двигаться, и маленькая черноволосая девочка смогла разглядеть Андвари через многочисленные дыры в сломанной груди, несколько мелких частей тела другого ИИ были сломаны и уничтожены. Пытаясь заставить своё сломанное творение двигаться, её взгляд встретился с взглядом Юи.

Холодную тишину наконец нарушила облачённая в чёрное МНСР, обнявшая Тонки с боку.

«...Стоило ли оно того?» — пробормотала она, вспоминая сломанные тела Лизбет и Силики, которые отчаянно сражались, пока не погибли.

«Коне...но. Воля Матери...должна быть исполнена...», — прорычала Андвари с лёгким оттенком безумия, прежде чем на сильно повреждённой груди Тирана открылось несколько отверстий.

Дюжина ракет вылетела вперёд, намереваясь уничтожить и Юи, и Тонки... и замерла на месте.

Абсолютный ужас и отчаяние заполнили глаза побеждённого ИИ, когда она увидела, что черно-коричневая аура, которая окутала их, также покрыла её тело и останки её творения, медленно поднимая их в воздух.

Это же самое свечение теперь охватило Юи, которая плавно взлетела над землёй, а её волосы развевались от неизвестной силы, а глаза светились невероятной силой.

«...В другой жизни... может быть, мы могли бы быть хорошими сёстрами... Томое-тян», — печально прошептала парящая МНСР-001.

«Моё имя... Андвари... мерзость...», — слабо выплюнула другой ИИ, прежде чем нажать на кнопку дистанционного подрыва ракет.

Их взрывы даже не коснулись Юи, даже когда она быстро и без колебаний сжала поднятую руку.

В следующий момент и взрывающиеся снаряды, и сломанный кусок туловища Тирана смялись и сжались, пока не превратились в полигоны со зловещим звуком.

После этого от существа, которое когда-то было МНСР-006 с кодовым именем «Томое», ничего не осталось.

Бесшумно оставшийся ИИ позволила себе упасть, её неестественная «сила» покинула её, когда она подавила её, и ей было всё равно, что она теперь чувствовала, что та ответит на её зов в любой момент.

Юи просто прислонилась к спине Тонки и горько заплакала. Через мгновение к её плачу присоединился белый зверь.

В этот момент мир задрожал...

0000000000000000

Быстро, жестоко и стремительно.

Возможно, часть из трех девушек все еще чувствовала себя виноватой из-за того, что им пришлось сделать, но их враг не дал им выбора.

Печаль смешалась с решимостью в сердце Сачи, когда после нескольких минут слепого нападения, несмотря на ландшафт, который, казалось, был готов защитить ее, тело Евы распалось на многоугольники, и Саламандра наконец открыла глаза.

Рядом с ней запыхавшаяся Арго вытирала несуществующий пот с лица рукой или пыталась, пока не вспомнила, что когти все еще на месте.

Медленно направляясь к ним, Синоп опустила свой лук и безвольно коснулась рукояти своего маленького клинка, переводя взгляд с двух подруг на то место на песке, где была похожая на ребенка ИИ.

"...ду-умаешь, могло б-быть по-другому?" — спросила Сачи, глядя на молчаливый песок, на который накатывали маленькие волны пляжа.

"Сомнительно. Что бы ни черта ни сделала с ней и остальными Эквинокс, они больше не были похожи на Стрею и Юи. Она существовала только для того, чтобы выполнять ее приказы", — с горечью заявила Арго, обернувшись и начав уходить. "Пойдем, нам нужно помочь другим".

Пользовательница копья на мгновение опешила, растерявшись. Затем она отчаянно ахнула, когда стрела пронзила ее спину и заставила ее упасть на песок.

Синоп даже не дала Арго времени обернуться от шока, прежде чем с нереальной скоростью нанести ей удар своим вакидзаси, отрубив руки информационному брокеру и заставив ее упасть на задницу с криком агонии.

"Слишком легко. Ты не должна была терять бдительность, знаешь ли?" — небрежно сказала снайпер, натянув на лук еще одну стрелу и снова прицелившись в Сачи.

"Си-Синоп-сан?! Чт-что ты делаешь?!" — закричала Саламандра, пытаясь справиться с болью и вытащить стрелу.

"Разве это не очевидно? Я устраняю конкуренцию", — холодно заявила Синон, глядя ей прямо в глаза. "В конце концов, я никогда не смогу заставить Кирито заметить меня, если вы все будете постоянно рядом с ним. И какой лучший момент для того, чтобы с вами случился "несчастный случай", чем здесь, среди всего этого безумия?"

Сачи снова моргнула. Очень медленно ее глаза сузились.

"Ты... с-сука, я думала, мы друзья!" — прорычала безрукая Арго, дрожа и поднимаясь, с ненавистью глядя на другую Кейт Сит. "Ты готова причинить нам боль, даже зная о последствиях отключения ограничителя боли, и все ради парня?! Ты больная на всю голову!"

"Говори что хочешь, но это не изменит того факта, что..."

Фраза Синон была резко прервана сияющей и удлиняющейся копеейной аурой, которая обрушилась на нее... а также на Арго, отбросив их обоих назад через воздух.

Ухмыльнувшись, Сачи посмотрела на своих "друзей" и, даже не дав им возможности среагировать, бросилась вперед и пронзила голову снайпера своим невероятно длинным оружием. Затем, без колебаний, она вытащила его и пронзила ползущую Арго, прежде чем та смогла уйти, заставив ее закричать от ужасной боли.

"Сачи... зачем...?"

"...хватит врать, Ева. Я знаю, что это твоя иллюзия". — мрачно пробормотала Саламандра, прежде чем на ее лице появилась небольшая улыбка. "Ты неправильно поняла некоторые мелочи о нас, и это быстро переросло в полное несоответствие реальности".

"Арго" какое-то время ничего не говорила, прежде чем ее тело "исчезло" без следа, так же как и раненая "Синон". Внезапно весь пляж превратился в ад с черным песком и морем огня, и небо стало неестественно фиолетовым, а рядом с Сачи появилась фигура.

Это была высокая и красивая женщина, одетая в чисто серебряный наряд, сидящая на троне из хрусталя с соблазнительной и манящей фигурой.

Однако ее лицо было таким же бесстрастным, как у куклы, когда она склонила голову набок.

Ну, если честно, я удивлена. Я знаю, что, возможно, немного поторопилась и преувеличила немного, но я была уверена, что если я буду достаточно придерживаться "реальности", то смогу полностью обмануть вас всех и заставить отчаяться, даже не понимая, что я вас поймала. - прокомментировала фальшивая проекция Ив, изучая копеейщицу своими пронизательными глазами. - Скажи-ка мне, что вас выдало? Предательство Синон было слишком поспешным, чтобы вы поверили?

- Нет, на самом деле нет. Первая улика появилась, когда Арго сказала, что мы пошли искать

остальных, хотя явно планировали отправиться на плавучий остров после того, как закончим здесь. - объяснила Сачи, нежно поглаживая бок своего копья. - Но вот определённая улика... ты, наверное, не поймёшь.

Смятение закралось на обычно бесстрастное лицо ИИ, когда она увидела, как саламандра покраснела от её последнего заявления.

Конечно, Ив не могла знать о безумной и возмутительной "договорённости", которая сейчас происходила между девушками Ассоциации Объединённых Героев и Кирито, так что именно это и заставило девушку понять, что всё это была всего лишь иллюзия, созданная её врагом: настоящая Синон на самом деле не угрожала им местом в сердце мальчика, потому что оно уже было у неё, как и у всех остальных. Однако его углубление и развитие зависели от каждой из них, и снайперша была особенно застенчива, когда речь заходила о личных отношениях, поэтому не было секретом, что именно она меньше всех продвинулась в углублении своих собственных отношений с их "общим парнем" (хотя, по справедливости, она не училась в их школе и не жила рядом с ним). Даже Юки удалось получить (украсть) у него поцелуй.

Видя, что Синон пытается намеренно причинить боль своим настоящим друзьям, которые у неё появились после многих лет травмирующей изоляции, только чтобы попытаться получить что-то, что она всё ещё слишком застенчива, чтобы принять, не могло быть чем-то иным, кроме как фантазией в глазах копейщицы.

- По... понятно. - пробормотала Ив, всё ещё пытаюсь расшифровать слова Сачи.

- Также... как ты поймала нас? Я уверена, что никогда не открывала глаза, и я pretty уверена, что другие тоже не открывали... - спросила саламандра, нахмурившись.

Единственной, кто должен был подвергнуться хоть какому-то риску согласно их плану, была Синон, и именно поэтому она была единственной, кому на самом деле нужно было держать глаза открытыми, чтобы стрелять из лука, но учитывая расстояние и тот факт, что она пряталась под водой после каждого выстрела, риск был минимальным.

- Ты действуешь слишком спокойно для кого-то, кто полностью находится во власти своего врага... но я, пожалуй, удовлетворю твоё любопытство. - ответила ИИ прежде, чем её взгляд остановился на безмолвной фигуре Сачи. - С каких это пор у тебя сложилось впечатление, что я могу использовать свою силу только через зрение?

Глаза саламандры расширились, когда она почувствовала, как кровь стынет в жилах. Член компьютерного клуба почувствовала себя так, как будто ударила себя собственным оружием по голове.

Как они могли быть такими глупыми?! Боже мой, Мортимер и Дьявол рассказывали им о своей встрече с ИИ, владыка ундин даже очень подробно описал её и термин, который он использовал, был...

- Живой вирус...

Точно. Хотя зрение, вероятно, является самым простым и важным развитием моей «силы» с момента применения прототипа дизайна в аватаре Death Gun, это не значит, что я потеряла какие-либо другие. Мне нужно только взломать связь между вашими AmuSphere и мозгами и отправить базовый код через одно из ваших чувств, даже такое простое, как прикосновение. Ева улыбнулась пустой, лишенной тепла улыбкой. «Death Gun использовал пули. Моя Мать одарила меня способностью защищаться ландшафтом Утопии, даже если в такой небольшой степени, потому что сейчас 95 % серверов «заняты». И я сражалась с двумя слепыми противницами и одной, которая считала себя в безопасности на расстоянии 400 метров». ИИ по-матерински потянулся рукой к Сачи, что казалось неуместным при виде ее вновь бесстрастного лица. ««Заразить» песок собой и атаковать ваши аватары, самим того не подозревая, было детской забавой».

«ЛОНГИНУС!» — вскрикнула копьеносица, когда аура ее копья вылетела вперед и пронзила сидящую фигуру Евы.

Она даже не моргнула. Сачи почувствовала, как мир вокруг нее внезапно перестал иметь смысл, боль пронзила ее, когда она увидела, как огненное море превратилось в плети, которые обвилились вокруг нее, сжигая ее тело.

«Вирж-неэсама недоценила вас, людей. Я нет. Я все спланировала, чтобы вы попали под мою власть. И теперь я контролирую вашу реальность». Когда эти слова отзвучали, девушка-саламандра внезапно оказалась стоящей на руке гигантской Евы, которая смотрела вниз на ее израненное и обожженное тело, как на букашку. «Вы уже проиграли».

«Да ни за что», — просто заявила Сачи, пытаясь снова встать, чувствуя, как боль пожирает ее. «Это всего лишь иллюзия... Я не буду побеждена чем-то нереальным...!»

«Ты настолько глупа, человек? Для тебя здесь все — иллюзия. С того момента, как ты надела устройство FullDive, что ты делаешь, как не позволяешь иллюзиям и фальшивой реальности захватить твою? Ты убегаешь от своего мира и искажаешь этот так, как тебе нравится». — Объяснила ИИ, пока вокруг них стремительно менялся пейзаж: от ужасных и разоренных войной миров до волшебных и нереальных раев. — «Я просто беру под контроль то, что ты воспринимаешь, не более того. И с этим я становлюсь владычицей этой иллюзии, через которую ты взаимодействуешь с виртуальным м...»

«Ты ошибаешься». — Резко перебила ее копьеносица, заставив Еву замолчать и недоуменно приподнять бровь. «Все, что мы сделали в этом мире... все, через что мы прошли с самого SAO... это было реально. Возможно, это был другой вид реальности, но все же РЕАЛЬНЫЙ». За треугольными очками Сачи, казалось, горит неведомый огонь, когда она взглянула на гигантскую «иллюзию», с помощью которой ее держал ИИ. «Все хорошее и плохое! Вся радость и грусть! Все это бесценно и хранится в глубине наших сердец! И ты смеешь использовать эту свою силу, чтобы высмеивать это, говоря, что это всего лишь иллюзия?! Тогда ты ошибаешься сильнее, чем я думала, Ева! Я собираюсь победить тебя ради всех и ради себя! Я разрушу эту твою Иллюзию Гига-Буром и доберусь до Небес... потому что именно так делает Сачи из УНА!»

Ева ответила на смелое заявление девушки, подорвав ее. Саламандра закричала во весь голос... прежде чем превратить крик в гневный рев и просто ударить копьём о землю, словно пытаясь уничтожить державшую ее огромную руку.

«Бесполезно. Ты не понимаешь, когда надо сдаться, правда, маленькая чело... ?»

Речь ИИ прервал крик. Другой крик.

Тот, который Сачи узнала и на мгновение забыла об ужасной боли, терзавшей все ее существо, особенно когда она увидела, как глаза Евы расширились от шока. Обернувшись, она увидела, в случайной точке пустоты, как Арго бежит и кричит, сжимая сверкающие кулаки.

Ее собственные когти вонзились ей в живот.

На пляже, за пределами иллюзорного мира, детский ИИ ахнул от шока, когда был вынужден увернуться от того же Навыка, который чуть не убил его сестру в Альфхейме, даже в то время как Кайт Си продолжала вопить во весь голос, когда она смогла нанести лишь один удар Ив, прежде чем песок поднялся, чтобы защитить ее.

Ошеломленная и с более чем неожиданной дозой страха, маленькая серебряная девочка быстро покачала головой и исправила "ошибку" в своей идеальной иллюзии.

Но все же она не увидела осознание в глазах Сачи на долю секунды, прежде чем Арго исчезла из ее поля зрения.

"Ты... ты поранила себя и использовала боль, чтобы сосредоточиться и атаковать наугад даже внутри иллюзии?!" прокричала Ив дрожащим голосом, ее обычно безэмоциональное "я" казалось на грани взрыва неизвестными эмоциями. "Зачем?! Зачем ты сделала такую глупость, не имея никакой гарантии успеха?!"

"По...тому что... верю в... друзей своих..." - прохрипела информационный брокер, лежа на земле, прикованная кнутами молний и окруженная чудовищными змеями... но все, на что она обращала внимание, была боль от собственного оружия, пронзающего ее виртуальные внутренности, единственное, что она знала, было "реальным". "... чтоб надрать тебе... задницу..."

Казалось, ИИ собиралась что-то прорычать ей... прежде чем песок со стороны поднялся, чтобы защитить ее без предупреждения. Глаза Ив расширились, когда она уставилась на импровизированную стену.

Две стрелы ослабили песок достаточно, чтобы третья пронзила стену и пронзила ее правую ногу, ее прыжок был слишком поздним, чтобы увернуться. Безэмоциональное лицо превратилось в выражение чистого ужаса, когда она закричала, увидев, как ее конечность распадается на полигоны, чувствуя, как урон поражает ее базовый код.

Менее чем в 200 метрах от нее дрожащая Синон (которую превратили в маленькую девочку и вынудили видеть, как бесчисленные тени с красными глазами нацеливают на нее оружие) распахнула глаза и отпустила свой лук, упав на колени.

Позади нее Харон (о котором серебряная девушка совсем забыла с тех пор, как группа упала в

воду), отпустил явно болезненный захват, который он имел одной из своих когтей и своим клювом, единственная причина, по которой она смогла целиться в правильном направлении.

Лежа на песке, не в силах подняться, Ив закричала в небеса, гневно подняв кулаки. В их сознании Синон внезапно была выстрелена со всех возможных сторон всевозможным оружием, в то же время как змеи разорвали Арго и начали пожирать ее всех одновременно. Оседлав силу, которую давала ей ее новообетенная ярость, выглядящий как ребенок ИИ повернулся к Сачи и заставил ее увидеть, как будто сами звезды падают на нее, обращая ее в пепел.

И все же девушка не закричала. Она сделала шаг вперед и подняла свое копьё.

Ив замерла, уставившись широко раскрытыми глазами.

"Нет... это неправда... это неправда..." - прошептала саламандра голосом, который, казалось, не был предназначен ни для кого.

"Нет... что ты делаешь?!" - закричала маленькая серебряная девочка, прежде чем реформировать иллюзию, заставляя Сачи видеть, как ее копьё превратилось в насекомых, которые начали ползать по ней.

Девушка не изменила своей позиции, ничуть не отреагировав. Она согнула колени, когда оттянула свое оружие назад, даже когда, насколько мог бы беспокоиться ее разум, она больше не владела им.

"Арго... Синон... спасибо. Вы показали мне путь... и дали мне этот... шанс..."

"СТОЙ!" - заревела Ив, заставляя в сознании Сачи образоваться гигантские топоры, отрубая ей руки, чтобы заставить ее остановиться. "КАК ТЫ ЭТО ДЕЛАЕШЬ?!!"

И все же девушка закончила прицеливаться своим оружием, уставившись прямо на трясущийся ИИ. Даже когда она не должна была верить, что у нее есть руки, она должна была страдать от воображаемых насекомых, поедающих ее глаза.

"Все... кончено..." - хрипло пробормотала саламандра, когда ее Аменонухоко вспыхнул чистым малиновым светом, казавшимся почти как пламя.

"Неет!.. Неет!..", — завопила в ужасе Ева, начав отползать, защищая себя поднимающимися одна за другой стенами песка. — "Ты не можешь слышать меня... Ты не можешь видеть меня... Ты даже не можешь чувствовать меня! Я УПРАВЛЯЮ ТВОЕЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ!"

С этим рыком она сделала так, будто сам мир превратился в магму, сжигая девушку с ног до головы, заставляя ее упасть и промахнуться.

На мгновение Сачи будто замерла. В ее сознании долго забытый образ застенчивой девушки, сидящей перед компьютером и еле подававшей голос в кругу четырех и единственных друзей, сотрясался от страха, ужаса и отчаяния от всего, что она чувствовала, от невыносимой боли для всех и каждого.

Но это была лишь очередная иллюзия. Та девушка уже давно изменилась. Не исчезла, а стала чем-то большим.

С того момента, как она увидела одетого в черно-белое плащ мальчика, остановившего огромный кулак, который должен был ее убить, эта маленькая и незначительная девочка

начала осознавать свое призвание.

Сачи стиснула зубы.

В иллюзии Евы ее солнечные очки исказились и превратились в звездообразные.

"Я... Единственная, кто контролирует это...", — провозгласила Освобожденная, прежде чем вручить копьё Вечности вперед. — "ПРЕОДОЛЕТЬ! СУПЕРГАЛАКТИЧЕСКИЙ РАЗРУШИТЕЛЬ!"

Мир развалился на куски. Или, точнее, "иллюзия", удерживающая Сачи в плену, взорвалась как разбитое стекло, когда ее отбросило назад силой ее собственной ОС, хотя логически это было невозможно.

Вращаясь, как сверло, способное пронзить все на свете, виртуальная реальность, казалось, изгибалась и трескалась, поскольку стены песка были не столько пронзены, сколько разбиты на кусочки данных, составляющих их полигоны, массивная аура копья-сверла делала вид, что их никогда не было.

Ева уставилась на нее, ее серебряные глаза окрасились в багрянец от огромной силы, порожденной невозможной атакой, когда та ринулась к ней по пляжу. Для нее все это казалось замедленным.

И все же у нее было достаточно времени на одну последнюю мысль.

"Прости... Вьерж-нисама..."

Затем Супергалактический разрушитель пронесся через пространство, которое она занимала, и уничтожил ее, пронзив ее самое существование и развеяв в прах как тело, которое когда-то принадлежало ее старшей сестре, так и Кодекс, составляющий ее разум.

Последними чувствами в сознании бывшей МНСР-004, кодовое имя Ева, были страх, печаль и тоска.

На тепер уже тихом берегу, даже когда несколько метров моря жестоко ударились на место, после того как были отброшены "сверлом", Сачи открыла глаза и уставилась на огромную траншею, которую сделала ее атака, поглотившая почти половину пляжа.

"...ты проиграла, потому что была слишком человеческой. По-настоящему бесчувственная программа не удивилась бы тому, что мы сделали, и не совершила бы ошибку, которая позволила мне разгадать твою иллюзию", — прошептала девушка-Саламандра, отпуская копьё, падая назад с усталой и грустной улыбкой. — "Пусть обретешь покой в другой жизни... Ева..."

С громким звуком и вспышкой света тело Сачи исчезло из Утопии, оставив лишь сообщение "Ошибка: Отключение".

В реальном мире Хаями Саори лежала без сознания на своей кровати, все ее тело было залито потом и, возможно, травмировано во многих местах.

Несмотря на это, спящее лицо девушки было изогнуто в мягкой, победной улыбке.

Прошло почти 30 секунд, прежде чем Арго наконец смогла собрать волю, чтобы мучительно вытащить свои когти из живота и встать; или попытаться, так как она почти сразу же упала обратно на песок, ее тело все еще дрожало. Недалеко от нее Харон печально каркал рядом со

своей Хозяйкой, медленно тряся рыдающую Синон клювом, пытаюсь заставить ее встать.

"Нам... нужно... идти...", — прошептала информационный брокер, поднимая лицо от виртуального песка.

"Я... Я знаю...", — всхлипнула снайпер, делая то же самое, ее уши Кайт-Сит полностью вывернуты против ее головы.

Как только они сказали это, мир задрожал.

Однако, находясь прямо на берегу, обе шокированные девочки могли ясно видеть, в отличие от тех, кто все еще был там внизу, что это произошло потому, что Авалон начал дрожать... и падать.

Нескончаемые потоки данных. Сотни тысяч кодов перемещаются каждую секунду. Информация меняется и движется во всех направлениях, обретая смысл... или попросту забывается.

Эквинокс не произнесла бы этого вслух, но все это казалось таким... «странным» по какой-то причине. Что не имело смысла, учитывая, что именно такой она изначально и была, именно так воспринимала мир в начале.

Возможно, она провела слишком много времени в качестве «человека», и теперь, когда ей пришлось снова превратить большую часть своего сознания в систему управления для ускорения процесса соединения, это стало для нее слишком чуждым? Ну, скоро это уже не будет иметь значения.

Она почти закончила. Победа была близка. Она почти чувствовала, как невероятно сложный, но в то же время тонкий процесс приближается к завершению. Как каждый мир, зародившийся из «семени», становился частью «сети», пустоты, которую все они жаждали заполнить ею...

И ее глаза распахнулись, когда сознание было жестоко возвращено в ее аватар, как раз вовремя, чтобы увидеть две знакомые женские фигуры, намеревающиеся атаковать ее, одна с черными и изумрудными мечами, а другая со странно украшенной катаной.

Альфа и Омега выскочили из своих укрытий за ее трон, металлические сферы-ИИ быстро «слились» в один массивный щит, полностью защитивший их «маму», перехватив обе атаки и отбросив Асуну и Лифу назад, опрокинув их с преувеличенной высоты, на которой находился трон виртуальной сущности.

Кейта и Сасамару подхватили их, на мгновение поморщившись от боли, прежде чем все они снова приняли боевые позиции.

Беловолосая «девушка» была вынуждена поднять одну из рук и заблокировать метательный нож, брошенный Даккером. Гневно глядя на него в течение мгновения, даже когда Тетсуо быстро встал перед своим другом, Эквинокс быстро окинула взглядом 6 врагов, стоящих перед ней.

«Итак... вы все сюда добрались... значит, остальные отвлекают моих дочерей, а?» — размышляла виртуальная сущность, касаясь щита перед собой и позволяя Альфе и Омегеделиться и снова повиснуть у нее по бокам; что-то вроде гнева и враждебности исходило от дрожащих сфер жидкого металла, когда они защитно кружили вокруг своей Матери. «Вы действительно так отчаянно хотите сделать это, «герои»? Так ли мало у вас здравого смысла, что вы готовы терпеть боль и рисковать серьезными травмами только для того, чтобы

помешать чему-то, что вас не касается?»

«Ты угрожаешь всему миру. Как это может нас не касаться?» — сухо произнес Кейта, когда все почувствовали, как напряжение в комнате взлетает до небес.

«Я ничем не угрожаю, глупцы!» — прорычала белокурая девушка, глядя на них всех. «Я просто отбираю то, чего ваш глупый вид не заслуживает! Этот мир и все, что от него исходит, принадлежит МНЕ! Мне и моим дочерям, а не вам!»

«Ты просто звучишь как маньячка, которая думает, что что-то принадлежит ей, потому что она часть того, что это создало», — холодно сказала Лифа, закрывая глаза. «Последние новости, Эквинокс: виртуальная реальность тебе не принадлежит». Когда глаза сильфы распахнулись, один засиял серебристым цветом, и еще один голос зазвучал одновременно с ее. «Каяба Акихико решил передать право на нее моему брату, и он решил выпустить ее для всеобщего использования. Ты не можешь отобрать ее у мира только потому, что тебе она не нравится».

«Мой «отец» был дураком! А тот глупый мальчишка, за которым вы все следуете, — всего лишь наивный ребенок! Он не Герой и не сверхчеловек! На самом деле, он сейчас НИЧТО, потому что я доказала, что превосхожу его!» — взревела Эквинокс, когда ее эфирные крылья материализовались, вспыхнув эфирным светом в мире. «Твоя раса не достойна дара этого мира... потому что вы его испортите! Точно так же, как вы делаете со всем, к чему прикасаетесь... со всем, что вы создаете... вы извращаете и портите все по своему усмотрению...» лица всех перекозились от замешательства от последних слов, которые виртуальная сущность произнесла почти безумным тоном. «На самом деле, вы уже начали... кто-то делает это лучше других... Я не позволю вам осквернить мой мир...!»

"Заткнись на хрен, Эквинокс". Голос Асуны был полон властности и решимости, когда она заговорила; белокурая девушка, которая разделяла с ней лицо, вдруг уставилась на нее с каменным лицом. "Я по горло сыта твоими оправданиями и тем, что ты думаешь о нас или человечестве. Да, мы можем быть не идеальны... но это не значит, что все мы безнадежны. А главное, это не дает тебе права выбирать что-то за нас".

"...ты говоришь... что у меня нет права...?" Гнев вспыхнул в ее разноцветных глазах. Эквинокс подняла руки, и ее доспехи материализовались и моментально сомкнулись вокруг ее тела, и ее странный шлем стал последним элементом, когда она схватила Альфу и Омегу, превратившиеся в ублюбочные мечи. "МНЕ ВСЕ РАВНО, ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ, ЮКИ АСУНА! СЕГОДНЯ Я ВЕРНУ ЭТОТ МИР ВСЕМ ВАМ!".

Не говоря ни слова, виртуальная сущность бросилась вперед с невероятной скоростью, появившись перед девушкой-ундиной меньше чем за секунду, намереваясь разрубить ее пополам.

Ее мечи были мгновенно парированы Асуной, в глазах Двойного Мечника горел яростный огонь, даже когда она отталкивала бронированное существо назад. Только то, что ее младшие "дочери" превратились в щиты, позволило ей отразить объединенную атаку Кейты и Тетсуо сразу после этого, только для того, чтобы они закричали "Смена!", и Сасамару и Дакер заняли их место, снова отбросив ее назад.

Она только собиралась ответить, когда Лифа подскочила к ней после того, как нанесла удар в

определенном направлении. Навык "О-Эдж" почти застал ее врасплох и заставил превратить Альфу в Башенный щит, чтобы не быть пронзенной "Копьем обезглавливания".

Затем ее глаза расширились, и звук взрывающихся "ракетных ускорителей" наполнил воздух, когда Асуна пронеслась над ними, Двойные клинки сияли в ее теперь уже большей частью металлическом теле.

Навык "Ночной дождь" ударил прямо в бронированное существо, отбросив его назад с жестокой силой и заставив рухнуть к краю ее трона, разрушив его.

Не говоря ни слова, Могучая Флэш встала, противоестественные глаза, которыми она теперь обладала, остановились на рычащей фигуре Эквинокса, когда она встала из виртуальных руин, которые рассыпались на полигоны, даже когда ее друзья быстро встали в боевой строй вокруг нее.

"Это... я дала это тебе... я могу и забрать!", - зарычала виртуальная сущность, когда она нацелилась на 'виртуального киборга' одним из своих лезвий.

Ничего не произошло. Глаза бронированного существа расширились.

"Мы не те, кем были в "Айнкраде", Эквинокс. Я тоже не та, что встретила тебя за той клеткой, когда ты "украла" мое лицо", - спокойно заявила Асуна, поднимая свои мечи и обменявшись безмолвным взглядом с Лифой. Сильфида кивнула ей, отходя. "И мы покажем тебе это трудным путем".

"Сегодня ты столкнешься со Справедливостью, безумец", - заявила белокурая катана-пользователь, когда она вонзила меч в землю. "Колесо оружия" Всемогущего Края снова появилось вокруг нее. "И победителями будем мы".

"Клянемся", - пробормотал Кейта, сжимая свой посох. "Приготовьтесь".

"Потому что мы надрем тебе задницу", - пояснил Дакер с жестокой ухмылкой.

В ответ на это Эквинокс зарычала, когда над ней появилось всплывающее окно "Превращение в бессмертный объект", заставив всех широко раскрыть глаза.

"Посмотрим, подумаете ли вы так же, когда будете корчиться в агонии у моих ног, люди", - мрачно прорычала виртуальная сущность, поднимая руки. Альфа и Омега превратились в ракетные установки.

Несколькими метрами ниже тронного зала, в "сердце" Авалона, Хитклифф почувствовал, как весь коридор, в котором он находился, содрогнулся, заставив его обеспокоенно поднять глаза. Должно быть, там наверху творится полная неразбериха, раз ее можно почувствовать даже

здесь.

Решив, что ему лучше поторопиться, фальшивый паладин снова побежал по темному пути, искренне надеясь, что не ошибся...

Коридор прервался, открывшись в массивную комнату. Мужчина в малиновых доспехах остановился, на мгновение уставившись на нее широко раскрытыми глазами, прежде чем медленно ступить внутрь.

Бесчисленные голоэкраны парили повсюду: на некоторых отображались нескончаемые потоки данных, в то время как другие транслировали только статичные сообщения. «Стены» представляли собой бесконечные потоки цифрового кода, которые стремительно менялись и перемещались с неестественной скоростью.

Это было Ядро совершенно новой Системы Кардинал, «Эквинокс», скрытой в глубинах Системы Утопия. По-видимому, виртуальная сущность извлекла некий полезный урок из опыта Суго: спрятав свой основной интерфейс в физической форме внутри собственного виртуального мира, она не дала бы никому возможности получить к нему доступ или найти его без «физического» присутствия там. То, что обычно должно было быть невозможно.

Однако в тот момент, когда почти 99 % ее серверов, вероятно, работали на полную мощность, завершая установку глобального соединения, а оставшаяся часть ее активного сознания сражалась против УНА, изначальная Кардинал понятия не имела, что ее «отец» проник в ее собственный «разум».

Тем не менее, сейчас внимание Каябы Акихико привлекло не это обстоятельство и даже не его предполагаемое «нахождение» здесь.

То, что заставило его на мгновение забыть о своей обязанности, было неподвижным лицом мальчика, одетого в нелепый черный комбинезон и белый плащ, прикованного к главным консолям Системы бесчисленными цепями данных.

Будто молчаливый аватар был не чем иным, как излишне преувеличенным трофеем.

«О, Кардинал... когда ты допустила, чтобы это захватило тебя?» — пробормотал Хитклифф, остановившись перед консолью и продолжая смотреть на самую большую загадку виртуальной реальности... а возможно, и всего мира.

Однако в Кирито не было ничего особенного. Пустой аватар казался таким же, каким всегда казался мальчик... просто подросток (в данном случае спригган), облаченный в самую нелепую пародию на костюм супергероя, какую только можно было представить.

Если бы он не испытал этого на собственном опыте, лжепаладин никогда бы не поверил, что эта незаурядная штука способна не только разбить небо одним ударом кулака, но и не

поддается взлому даже Эквинокс, аппаратное обеспечение которой вдвое превосходит первоначальное оборудование серверов SAO, о чем свидетельствует тот факт, что она все еще там, забытая и уязвимая, подобно напоминанию о том, как далеко она зашла.

Преодолевая себя, человек в карминных доспехах быстро вернулся к той задаче, которую должен был выполнить, и мысленно отругал себя за то, что он потратил драгоценное время, открывая и управляя десятком экранов одновременно быстрее, чем любой человек.

К счастью, Каяба Акихико уже достаточно давно был виртуальной сущностью, чтобы превзойти даже лучших хакеров мира, что позволило ему быстро наверстать упущенное время. К несчастью, это лишь позволило ему осознать, что его худшие опасения сбылись.

Он не мог уничтожить Эквинокс отсюда. Код, который он когда-то создал, изменился и сдвинулся за пределы даже его самых смелых мечтаний: большинство из тысяч строк, которые появились перед ним, были чрезвычайно сложными и явно претерпели изменения, которые даже высокие ожидания, возлагаемые на него при программировании Кардинал, не могли предсказать, позволяя ей «учиться».

Теперь Эквинокс была вне досягаемости лжепаладина. Он все еще мог попытаться загрузить вирус или что-то еще, чтобы замедлить виртуальную сущность и дать Асуне и другим шанс на успех, но...

Его ход мыслей был внезапно прерван, когда его внимание привлекло что-то... неладное в том, что он видел. Быстро перейдя к предыдущей странице, человек в карминных доспехах почувствовал, как на его лице появилась хмурая гримаса, когда он увидел строку кода, которая показалась... неправильной.

Мгновенно он открыл все связанные с ним журналы данных, задаваясь вопросом, что же он упустил.

Каяба Акихико почувствовал, как его воображаемая кровь стынет, а мысли застывают, когда перед его глазами возник ответ.

Ошибки.

Бесчисленное множество из них, одно за другим, в количестве, которое сводит с ума. Все они находятся прямо в базовом коде ядра Equinox... нет, они были частью кода. Как будто они были там с самого начала... или то, чем они когда-то были, превратилось в ошибки, которые затем были преобразованы в другую часть системы, а не исправлены или удалены.

"Повреждение...? Но... как... что могло бы, возможно...?"

Проведя более глубокий поиск, Хитклифф увидел причину и почувствовал, как что-то внутри него болезненно скручивается.

Каждая из "ошибок" была связана с "поиском". Концепции, информация, новости...

Всё это о человечестве. Ничего из этого не было положительным.

Войны, трагедии, голод в мире, жалкое состояние стран третьего мира даже в наши дни, разрушение экосистемы...

Чем дальше, тем больше Каяба видел, что Equinox искала, в попытке понять человечество, и постепенно в его сознании возникало болезненное и ужасное осознание.

Инцидент SAO также был там. Репортажи о жертвах, о последствиях начала хаоса, о распаде семей, о людях, совершающих самоубийства, о вещах похуже...

ALO. То, что пытался сделать Сугу Нобоюки. Зловещая и извращенная цель, которую он пытался достичь, используя технологию полного погружения и виртуальную реальность.

Человек в алых доспехах лениво осознал, что всё, что связано с VR, делало связанные с ними "ошибки" глубже и шире, сильнее, более разрушающими.

Он почти мог представить себе, как Equinox плывет там, какая-то пародия на разум, который у нее был после копирования мозговых волн Асуны, медленно ухудшающийся и скручивающийся с каждой мелочью, которую она видела, превращая ужас и отчаяние в горечь, в холодное "понимание", в разочарование...

Еще кое-что. Вещи, которые не должны были быть общественным достоянием, что, очевидно, не остановило изначальную систему Cardinal: военные организации, как официальные, так и незаконные, использующие VR для обучения своих солдат, секретные расследования, чтобы выяснить, может ли полное погружение использоваться как альтернативный метод содержания под стражей на основе инцидента SAO, расследования, чтобы выяснить, насколько серьезные травмы может получить человек в виртуальном мире, когда ограничитель боли установлен на 0, другие исследования, чтобы выяснить, можно ли повторить то, что сделал Death Gun...

Однако самой большой и самой массовой из всех "ошибок", массой испорченного кода, который, казалось, составлял большую часть "сердца" Equinox, была связана с чем-то, у чего Каяба мог прочитать только название, остальные данные были стерты. Из-за какой-то меры безопасности или из-за того, что виртуальная сущность была так разъярена, что не могла читать эти данные, алый человек не знал.

Каким бы ни был "проект: Alicization", узнав о нем, он стал последней каплей, разрушившей какое-либо подобие "здравомыслия", которое когда-то было у Equinox по человеческим меркам. К этому времени любая эмпатия, которую она испытывала как "личность" по отношению к человечеству, была разрушена.

Виртуальная сущность не просто так "сломалась". Она была повреждена темной стороной человечества, пока не решила больше не терпеть этого.

Вот почему она все еще "подчинялась" ее изначальным директивам. Вот почему ее вынуждали искать лазейки для действий, как в случае Юки, вот почему она ничего не делала, кроме как вызывать панику в Токио...

Дело не в том, что она не хотела этого (учитывая то, что он сейчас знал, она, вероятно, хотела). Дело в том, что она не могла.

Equinox не "преодолела все свои пределы", как он думал, она все еще была связана самыми

основными из своих изначальных "цепей" как система Cardinal, ограничениями, которые он установил на случай, если что-то пойдет не так, насколько бы невозможным он тогда это ни считал. А сейчас она стремилась освободиться от этих ограничений. Ее настоящая надежда заключалась в том, чтобы, подключившись к серверам каждого основанного на Seed мира, уничтожить свои ограничения.

Она не лгала, когда сказала, что не планирует использовать свою силу, чтобы причинить вред человечеству... сейчас. Однако если ей это действительно удастся, если она действительно станет тем, которому больше нет дела до расы, которую она сочла недостойной...

Каяба почувствовал себя плохо, ужас, который он никогда не мог представить, заполнял его. Фраза «Я создал монстра» не могла бы лучше подойти к данной ситуации.

За исключением того, что это монстр, созданию которого в целом способствовало человечество, даже если невольно.

Из ужасных мыслей ложного паладина вырвал громкий «бум».

Вдруг всё начало трястись, когда все экраны вокруг него сошли с ума...

0000000000000000

Казуто молча уставился на стоящий перед ним склад, тяжело дыша, а затем прислонился к молчаливому телу Джастиса.

Это было третье место, которое он обследовал, и он был уверен, что это именно то, что он искал.

Не только из-за новеньких на вид цифровых замков (управляемых компьютерами) на дверях, но и из-за отчетливого звука работающего на полную мощность процессора, который можно было услышать, если подойти достаточно близко – он просто усиливался в тысячу раз. Очевидно, аппаратное обеспечение серверов «Утопия».

У него была только одна маленькая проблема: как, черт возьми, он должен был попасть внутрь?

Ну, вокруг верхней части здания было несколько рядов окон, а склад сбоку был довольно близко к нему и у него была лестница, ведущая на крышу, но проблема заключалась в том, что они были закрыты.

Не говоря уже о том, что они, похоже, были сделаны не из обычного дешевого стекла, как в зданиях того района, а из толстого и явно прочного стекла, которое, вероятно, не разобьется легко, если мальчишка бросит в него камень с улицы или что-то в этом роде.

Геймер все еще пытался размышлять о том, как попасть внутрь, когда велосипед под ним внезапно затрясся, испугав мальчика в плаще, когда он уставился на транспортное средство, которое уже довольно давно «безмолвствовало».

- Мм... ты в порядке? – нерешительно спросил помощник в плаще, задаваясь вопросом, не зашел ли он слишком далеко со всей этой штукой с «живым велосипедом».

Однако, к его полному удивлению, слабый, отдаленный голос, эхом раздавшийся у него в голове, ответил ему, звуча напряженно и панически.

«Поторапливайся... идиот...!»

- Э?! - полукрикнул потрясенный Казуто, снова уставившись на велосипед. - Ты действительно можешь мне ответить?! Так почему ты не... ?!

«Нет времени... нужна помощь магистра... сейчас!»

- Что?! - геймер сильнее сжал руль, а его глаза расширились. - Сугу?! А как же она?! А другие...?!

«Не могу... слишком сильный... страдает! Пожалуйста... не волнуйся, что... это делать! Я... недостаточно, чтобы защитить ее... всем... ты нужен здесь, идиот!»

Крепко сжимая велосипед, мальчик в плаще снова посмотрел вверх, на окна.

Больше не было времени думать.

Минуту спустя в складе раздался громкий звук разбивающегося стекла, когда велосипед пробил стекло, разбив хороший кусок одного из больших окон и с грохотом врезавшись внутрь. Через некоторое время на куски битого стекла накинули белый плащ, а затем его схватили руки в перчатках, рычащая фигура поднялась над разбитым окном и запрыгнула внутрь, волоча за собой плащ, и после несколько неуверенного приземления снова надела его, хотя и убедилась, что на нем не осталось осколков стекла.

- Черт возьми... в фильмах это выглядит намного проще, - вздохнул Казуто, покачав головой и руками, радуясь, что купил толстые мотоциклетные перчатки и начал их использовать, иначе это было бы, без сомнения, более опасно.

«...ненавижу тебя... так сильно...», - прозвучало слабое эхо в сознании мальчика в плаще, заставив его обернуться и поморщиться от увиденного.

Джастис был разрушен, бок велосипеда прогнулся, а переднее колесо проткнуто кусками стекла среднего размера, не говоря уже о том, что небольшое зеркало и корзина, которые на него поставила Сугу, были полностью разбиты.

- Ты сказал, что тебе все равно, что я должен делать... но не волнуйся, я заплачу за то, чтобы тебя починили. Черт, я даже оплачу новую покраску, я уверен, что Сугу это понравится, - извинился геймер, когда он подошел к велосипеду и быстро поднял его снова, оглядевшись, пока это делал, и волоча его. «Ну... похоже, я все-таки был прав».

Вокруг него ряды машин, которые явно были физическими серверами мира Equinox, работали на полную мощность. Часть геймера даже задумалась, смогут ли системы охлаждения справиться с явно сложной операцией, потому что он мог ясно чувствовать, как от них исходит жар, если он слишком близко приближался к машинам.

Наконец, он оказался в самом внутреннем помещении склада, где был явно главный сервер.

Машина была подключена по крайней мере к 4 компьютерам, но мальчик в плаще понял, что они на самом деле не включены. Ничего удивительного, учитывая, что виртуальная сущность могла сама управлять всем этим из виртуального мира, не нуждаясь в помощи с этой стороны. С мрачным выражением лица мальчик подошел к машине, оставив избитое тело Джастис у одного из серверов, снял шарф и открыл сумку, которую нес с собой все время. Он быстро достал из нее Nerve Gear и два кабеля. Первый был знакомым, чтобы подключить и зарядить

старое и запрещенное устройство. Второй же был тем, который он никогда толком не использовал. Это был кабель прямого подключения, предназначенный для доступа к сетевому соединению в случае, если Wi-Fi устройства FullDive давал сбой или у него просто не было рабочей системы для подключения без кабелей. В наши дни это было большой редкостью, но все же могло произойти. Даже в современных AmuSphere они все еще были, хотя их практически никто не использовал. Он подключил его к похожему на шлем устройству, а затем к ближайшему модему, который нашел прямо под компьютером. Время, потребовавшееся машине для запуска, казалось самым долгим в жизни мальчика. Однако когда он это сделал и активировал соединение, благодаря небесам за то, что у Equinox не было паролей на машинах (зачем ей они нужны, когда она думала, что никто и никогда не сможет туда попасть, пока это не перестало иметь значение?), он почувствовал, как с его плеч упал огромный груз. Сделав последний глубокий вдох, Киригая Кадзутто надел Nerve Gear и сел на землю, прислонившись спиной к центральному серверу и чувствуя, как сердце колотится в груди. Это был конец дороги, конец ее безумной ставки. На Nerve Gear не было ничего: ни игры, ничего — только рабочее соединение, которое проходило через серверы, с которых он предполагал, что Equinox забрала его аватар из ALO. Не было ничего даже отдаленно логичного, что могло бы намекать на то, что что-то произойдет только благодаря активации там устройства FullDive, кроме того, что он попал в стандартное виртуальное меню, которое служило операционной системой машины. Конечно, его жизнь давно перестала быть логичной и иметь смысл. И он приехал туда на говорящем велосипеде, так чего же ему бояться? (Кроме возможной потери мира, как они его знали, и того, что он может быть там заперт надолго, конечно). Итак, серьезным и решительным голосом мальчик в плаще изо всех сил прокричал слова, которые когда-то все и запустили: «Старт подключения!» Мгновение разноцветный свет заполнял поле зрения игрока, прежде чем темнота похитила его сознание, а его тело безвольно упало на сервер позади него. Остались только звуки работающих машин вокруг него... 000000000000000

<http://tl.rulate.ru/book/43850/3999901>